

Эмпирическое исследование подтвердило теоретическую гипотезу о том, что проективная методика «Дерево» может служить качественным диагностическим продуктом характерологических особенностей личности. А именно в каждой группе характерологических особенностей есть свои отличительные графические признаки, которые с большой долей вероятности могут диагностировать данный тип.

Выявление указанных различий позволило уточнить методику интерпретации применительно к конкретной ситуации (профотбор кандидатов на службу в ФСКН России). Разработанные рекомендации могут использоваться в ФСКН России, в ВС РФ, в МВД и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маховер К. Проективный рисунок человека. – М.: Смысл, 2000.
2. Франк Л.К. Проективные методы изучения личности // Проективная психология / Пер. с англ. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.
3. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. – СПб.: Речь, 2001.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946.

УДК 159.922.7/8

Сенкевич Л.В., Хорошева О.И.

ДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ КОНФЛИКТНЫХ ПОДРОСТКОВ*

Статья посвящена анализу личностных особенностей конфликтных подростков. В исследовании автора выявлялись особенности мотивационно-потребностной сферы, их представлений о себе и идеальном «Я», взаимоотношения в малых группах, ориентации субъективного контроля, самооценка и поведенческие реакции на ситуацию фрустрации. Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки и внедрения в школьные психолого-педагогические службы адекватных и эффективных программ социально-психологических тренингов, направленных на гармонизацию личности конфликтных подростков.

Ключевые слова: взаимоотношения в малой группе, диагностика, самоконтроль, конфликтность, личностная сфера подростка.

Конфликтные ситуации возникают в самых разнообразных областях жизнедеятельности современного человека и социальных групп. Конфликт присущ любым процессам, связанным с деятельностью человека. Организация любой деятельности, в том числе и учебно-воспитательной, не будет эффективной без обстоятельного изучения природы конфликтов. В современной школе обязательно должно уделяться внимание проблеме конфликтов и их своевременному разрешению. К сожалению,

* © Сенкевич Л.В., Хорошева О.И.

проблема конфликтов пока еще остается без должного внимания в учебно-воспитательном процессе. Современная российская школа не всегда способна реализовать процесс становления конфликтологической компетенции старшеклассника, так как в практике организации воспитательно-образовательного процесса эти вопросы не входят в число приоритетных целей учителя-воспитателя. Наряду с этим, педагоги, являясь примером для подражания, сами нередко проявляют некомпетентность в вопросах разрешения различных конфликтов. Главной причиной данного обстоятельства, по всей видимости, является отсутствие у педагогов и школьных психологов необходимой теоретической подготовки в области конфликтологии. В педагогической психологии необходима развитая конфликтологическая концепция, которая помогла бы и облегчила педагогам выработку и освоение действенных средств и способов адекватного осмысления любой конфликтной обстановки в школьном коллективе, эффективного наблюдения за нею, профилактики или разрешения посредством применения соответствующей «социальной терапии».

В течение 2008-2009 гг. в ряде школ г. Москвы проводилось экспериментально-психологическое обследование учащихся старших классов средней школы, целью которого было изучение индивидуально-психологических особенностей конфликтных подростков.

В экспериментальную группу вошли 104 подростка – учащихся старших классов Государственного многопрофильного лицея № 1575 Северного окружного управления образования г. Москвы, основанного на базе школы № 715, в возрасте от 13 до 17 лет. Контингент лицея — учащиеся 8-11 классов, мотивированные на получение глубоких знаний и продолжение образования в вузе. В основном, это подростки из хорошо обеспеченных семей с высоким социальным статусом родителей. К сожалению, в последнее время участились конфликты между преподавателями и учащимися лицея, в ГОУ сложился неблагоприятный психологический климат. Это и послужило основанием для выбора данного учебного заведения экспериментальной базой исследования.

В контрольную группу вошли 82 старшеклассника Школы здоровья № 149 САО

г. Москвы того же возраста (13-17 лет). С 2007 г. школа включена в состав городской экспериментальной площадки по теме: «Система школьных мониторингов здоровья как составляющая медико-педагогического инструментария «Единый Паспорт здоровья школьника».

В основе экспериментальной работы школы лежат принципы индивидуализации и дифференциации обучения, которые неразрывно связаны со всеми принципами образования (гуманизацией, гуманитаризацией и др.), ибо единство принципов образования даётся единством самой жизни и предполагает бережное отношение к ученику. Принцип индивидуализации требует учитывать различия в интеллектуальной, эмоционально-волевой и деятельно-практической сферах личности, особенности физического и психического развития каждого учащегося. Принцип дифференциации ориентирован на всемерное стимулирование способностей каждого учащегося, развитие каждой личности с учетом её интересов, мотивов, ценностных установок.

Целью эксперимента в Школе здоровья № 149 является предоставление каждому учащемуся возможности для самореализации, самовыражения, что является доминирующей потребностью человеческой природы, с учетом состояния здоровья, индивидуальных особенностей и возможностей; обеспечение вариативного содержания образования для классов разного профиля путём наполнения учебного плана дополнительными предметами, курсами по выбору, организацией проектной деятельности и др; создание индивидуальных образовательных программ для учащихся с целью обеспечения оптимальных условий для развития личности каждого ребёнка; повышение качества образования за счет использования новых образовательных технологий и методик в образовательном процессе; развитие творческих способностей учащихся, привлечение учащихся к научно-познавательной деятельности в урочной и внеурочной работе; психолого-педагогическое сопровождение учащихся в течение всех лет обучения в школе; обновление содержания школьного образования за счет введения уроков нравственности.

Для исследования мотивационно-потребностной сферы подростков исполь-

зовалась методика В.Н. Колюцкого и И.А. Кулагиной «Доминирующая мотивация» (подростковый вариант). Изучение представлений старшеклассников о себе и идеальном «Я», а также для изучения взаимоотношений в малых группах использовалась методика диагностики межличностных отношений Т. Лири. Ориентации субъективного контроля испытуемых подростков исследовались нами с помощью опросника ОСК А.К. Осницкого. Самооценка конфликтных подростков изучалась с помощью методики Дембо-Рубинштейн. Поведенческие реакции на ситуацию фрустрации исследовались с помощью Теста фрустрационных реакций С. Розенцвейга.

Проведенное экспериментально-психологическое исследование структуры мотивационно-потребностной сферы старшеклассников обеих выборок не выявило достоверных различий между группами по параметрам «гедонистическая» и «эгоцентрическая мотивация». Достоверные (при $p < 0,05$) различия между выборками обнаружены в показателях духовно-нравственной мотивации: среднегрупповые значения этого параметра в группе подростков, вовлеченных в конфликты с преподавателями, существенно ниже показателя контрольной группы.

Преобладание в мотивационной сфере подростков группы нормы мотивации, отвечающей принципу ценности, свидетельствует о более гармоничной структуре личности испытуемых контрольной группы.

В обеих выборках выявлены значимые положительные корреляции гедонистической и эгоцентрической мотивации: эти два параметра взаимно усиливают друг друга.

Кроме того, в контрольной группе выявлена значимая отрицательная корреляция гедонистической и духовно-нравственной мотивации. По-видимому, доминирование в мотивационном ядре личности этих подростков мотивации, подчиненной принципу ценности, подавляет примитивные потребности, отвечающие принципу удовольствия, а также агрессивные паттерны и драйвы.

Для изучения взаимоотношений между подростками и педагогами в классных коллективах Государственного многопрофильного лицея № 1575 Северного окружного управления образования и Школы здо-

ровья № 149 САО г. Москвы использовалась Методика диагностики межличностных отношений Т.Лири. Достоверные различия между выборками подростков обнаружены в показателях «агрессивный стиль», «подозрительный стиль» и «доминирование»: все три среднегрупповых параметра существенно выше в выборке «конфликтных» подростков.

Такая структура типов отношения к окружающим свидетельствует, что значительной части подростков экспериментальной группы свойственны раздражительность, резкость в оценке окружающих, внешнеобвинительные тенденции, подозрительность, обидчивость, затрудненность в интерперсональных контактах, негативизм. Все вышеперечисленное, безусловно, относится к факторам, провоцирующим конфликтность этих подростков.

Как в экспериментальной, так и в контрольной группе выявлены значимые положительные корреляции авторитарного и эгоистичного, авторитарного и агрессивного стилей отношения к окружающим, авторитарного стиля и доминирования. В экспериментальной выборке, кроме того, выявлена значимая положительная корреляция авторитарного стиля и доминирования. Это означает, что вышеперечисленные параметры взаимно усиливают друг друга.

В обеих выборках выявлены значимые отрицательные корреляции авторитарного и зависимого, авторитарного и альтруистического стилей, авторитарного стиля отношения к окружающим и фактора «дружелюбие». Это означает, что выше-названные параметры взаимно ослабляют друг друга (чем выше показатели одного, тем ниже значения другого).

Как в экспериментальной, так и в контрольной группе выявлена значимая отрицательная корреляция параметров «гедонистическая мотивация» и «альтруистический стиль отношения к окружающим». Это означает, что мотивировки, подчиненные принципу удовольствия, препятствуют становлению у подростков таких социально-желательных качеств, как ответственность по отношению к окружающим, деликатность, мягкость, бескорыстие, отзывчивость.

Кроме того, в экспериментальной выборке обнаружены значимые отрицательные корреляции параметров «гедонисти-

ческая мотивация» и «подчиняемый стиль отношения к окружающим», «гедонистическая мотивация» и «дружелюбие». Это означает, что гедонистические мотивы являются серьезным препятствием для развития у подростков экспериментальной группы склонности к сотрудничеству, кооперации, гибкости и разумной компромиссности при решении проблем и в конфликтных ситуациях.

Ориентации субъективного контроля испытуемых подростков исследовались с помощью опросника ОСК А.К. Осницкого. Достоверные (при $p < 0,01$ и $p < 0,001$) различия между выборками обнаружены в показателях «ОСК в сфере действий» и «ОСК в сфере взаимоотношений».

Низкие (существенно меньше пяти баллов) среднегрупповые показатели ориентаций в деловой сфере подростков экспериментальной группы говорят об их экстернальном локусе контроля в этой области. Т. е., значительная часть «конфликтных» старшеклассников не считает свои действия важным фактором в организации собственной учебной и трудовой деятельности, в складывающихся отношениях в школьном коллективе и т. д. Низкий показатель указывает на то, что эти испытуемые склонны приписывать более важное значение внешним обстоятельствам – учителям, сверстникам, везению-невезению.

Этот показатель существенно выше в контрольной выборке (6,48 балла), попадая в зону, свидетельствующую о сбалансированности экстернальной и интернальной ориентации в сфере действий подростков группы нормы.

Среднегрупповой показатель ОСК в сфере взаимоотношений испытуемых экспериментальной группы также низок, и составляет 3,22 балла. Экстернальность в сфере взаимоотношений «конфликтных» подростков обуславливает их неспособность контролировать свои как формальные, так и неформальные отношения с другими людьми, как взрослыми, так и сверстниками, вызывать к себе уважение и симпатию. Напротив, показатель ОСК во взаимоотношениях подростков контрольной выборки равен 10,76 балла, что свидетельствует о выраженной их интернальности в этой сфере и указывает на то, что эти подростки считают себя способными активно формировать свой круг общения и не склонны

считать свои отношения результатом действия окружающих.

Достоверных различий между экспериментальной и контрольной выборками в показателе «ориентации субъективного контроля в сфере личных интересов» не обнаружено: испытуемые обеих выборок проявляют выраженную экстернальность в этой сфере, что, в целом, соответствует возрастным нормам.

В экспериментальной группе выявлены значимые отрицательные корреляции параметров «гедонистическая мотивация» и «ОСК в сфере действий», а также «гедонистическая мотивация» и «ОСК в сфере взаимоотношений». Т. е., доминирование мотивации, подчиненной принципу удовольствия, препятствует развитию у подростков, склонных к конфликтам, интернального локуса контроля.

Уровень агрессивных поведенческих реакций на ситуацию фрустрации у конфликтных подростков исследовался с помощью проективного фрустрационного теста С.Розенцвейга.

Уровень агрессивных поведенческих реакций в экспериментальной группе в 2,6 раза превышает этот показатель в контрольной выборке. Протоколы к таблицам теста конфликтных подростков изобилуют высказываниями враждебного, негативистического, открыто агрессивного характера.

Пример 1.

Протокол к Фрустрационному тесту Розенцвейга Бориса С., 16 лет, учащегося 10 класса Государственного многопрофильного лицея № 1575 Северного окружного управления образования г. Москвы (экспериментальная группа).

Как видно из протоколов испытуемых экспериментальной группы, во взаимоотношениях с социальным окружением эти подростки демонстрируют коммуникативную некомпетентность, неуважение, грубость, нетерпимость к точке зрения собеседника. Все это, безусловно, способствует конфликтному поведению этих учащихся.

Корреляционный анализ полученных данных выявил в экспериментальной группе значимую положительную корреляцию параметров «неагрессивные поведенческие реакции на ситуацию фрустрации» и «ОСК в сфере действий», значимую отрицательную корреляцию показателей «агрессив-

Стимульное высказывание персонажей	Ответ испытуемого
Табл. 1. «Мне очень жаль, что мы забрызгали Ваш костюм, хотя так старались объехать лужу»	Смотри, куда прешь!
Табл. 2. «Это ужасно: Вы разбили любимую вазу моей матери»	Переживешь!
Табл. 3. «Вам же не видно экрана»	Подвинься, не видно
Табл. 4 «Как обидно, что моя машина сломалась, и Вы из-за этого опоздали на поезд»	Верни деньги, живо
Табл. 5 «Вот уже третий раз я прихожу к Вам с этими часами. Я их купила неделю назад, но как только приношу их домой, они останавливаются»	Так почини
Табл. 6 «Согласно библиотечным правилам, Вы можете брать одновременно только две книги»	А мне по фигу!
Табл. 7 «Не слишком ли вы шумите?»	Это не я, сам ...(нецензурная лексика)
Табл. 8 «Твоя подруга пригласила меня сегодня вечером на танцы. Она сказала, что ты не придешь»	Пойдешь – убью
Табл. 9 «Я понимаю, что Вам нужен Ваш плащ, однако Вы должны подождать до обеда, пока не придет заведующий»	Давайте его сейчас!
Табл. 10 «Вы лжец! Вы сами это знаете»	Пшел ты! Сам урод!
Табл. 11 «Простите пожалуйста, значит, нас неправильно соединили»	Смотреть надо лучше, куда набираешь
Табл. 12 «Если это не твоя шляпа, то, вероятно, Петров по ошибке взял ее, а свою оставил здесь»	Мне нужна моя, верните
Табл. 13 «Я не могу сейчас Вас принять, хотя вчера мы об этом условились»	Нет, ты обязан!
Табл. 14 «Она должна была быть здесь уже 10 минут назад»	Ее проблемы, ждть не буду
Табл. 15 «Я понимаю, что подвожу тебя, но приехать я не смогу»	Ну и пошел ...(нецензурная лексика)
Табл. 16 «Вы не имели никакого права меня обгонять»	Тебя забыл спросить!
Табл. 17 «Как нарочно, теперь ты потерял ключи»	Сама потеряла
Табл. 18 «Мне очень жаль, но мы как раз продали последний экземпляр»	Ну и ладно
Табл. 19 «О чем Вы, собственно, думаете, проезжая мимо школы со скоростью 80 километров в час?»	Вот, вот деньги
Табл. 20 «Я бы хотела знать, почему она нас не пригласила?»	Совсем обалдела!
Табл. 21 «С человеком, которого Вы обидели, вчера случилось несчастье, и он теперь лежит в больнице»	Мне пофиг
Табл. 22 «Вы не ушиблись?»	Совсем тупые? Не видите, как навернулся?»
Табл. 23 «Это тетя Наташа. Она просит нас немного подождать, пока она не придет и еще раз не пожелает нам доброго пути»	Нет, не буду ждать
Табл. 24 «Вот Ваша газета. Мне очень жаль, что ребенок ее разорвал»	И неудивительно – у такого-то папаши!

ные поведенческие реакции на ситуацию фрустрации» и «ОСК в сфере действий». Это свидетельствует о том, что чем выше уровень агрессии у конфликтных подростков, тем менее им свойствен интернальный локус контроля.

Особенности актуальной и идеальной самооценки обследуемых подростков изучались с помощью модифицированной методики Дембо-Рубинштейн. Достоверные различия в показателях идеальной самооценки (уровня притязаний) между

выборками не выявлено: в обеих группах УП весьма высок, что соответствует возрастным нормативам подросткового периода.

Существенные (при $p < 0,01$) различия между экспериментальной и контрольной группами обнаружены по параметру «актуальная самооценка»: этот показатель достоверно выше в экспериментальной выборке.

Корреляционный анализ полученных данных выявил в экспериментальной группе значимые положительные корреляции параметров «агрессивные поведенческие

реакции на ситуацию фрустрации» и «уровень самооценки», «агрессивные поведенческие реакции» и «уровень притязаний». Т. е., чем выше у конфликтных подростков уровни актуальной и идеальной самооценки, тем более склонны они к проявлению агрессии в открытом поведении.

В контрольной группе наблюдается прямо противоположная картина: у неконфликтных подростков агрессивные поведенческие реакции отрицательно коррелируют с уровнем самооценки, неагрессивные, напротив, коррелируют с самооценкой положительно. Т. е., чем выше у неконфликтных подростков уровень самооценки, тем лучше развит у них контроль над эмоциями, тем менее они агрессивны.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки и внедрения в школьные психолого-педагогические службы адекватных и эффективных программ социально-психологических тренингов,

направленных на гармонизацию личности конфликтных подростков.

L. Senkevich, O. Khorosheva

DIAGNOSTICS OF PERSONAL SPHERE OF DISPUTED TEENAGERS

Abstract: The paper is devoted to analysis of personality of quarrelsome adolescents. The peculiarities of motivational sphere, their ideas about themselves and ideal "I", relations in small groups, orientation of subjective control, self-appraisal and behaviorist reactions on the situation of frustration have been shown by the author. The results of the research prove that it is necessary to create school social-psychological services and effective trainings aimed at harmonization of personality of quarrelsome adolescents.

Key words: mutual relations in small group, diagnostics, self-checking, a conflictness, personal sphere of the teenager.

УДК 159.851

Варга А.Я., Федорович Е.Ю.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ ДОМАШНИХ ПИТОМЦЕВ В СЕМЬЕ*

Аннотация: Приводится обзор литературы об усилении склонности современных горожан содержать животных – домашних питомцев в своих семьях, а также обсуждается антропоморфизм как одно из необходимых условий построения удовлетворяющих отношений с домашними питомцами, который активно поддерживается как со стороны современной городской культуры, так и со стороны требований людей к поведению и внешности домашних питомцев. С позиций системного подхода обследовалось 25 городских семей с домашними питомцами. Клинический анализ выявил три психологических роли, которые может играть домашний питомец: агент сепарации, триангулированный член семьи, замещающий элемент системы.

Ключевые слова: Домашний питомец, взаимодействие человека и домашнего питомца, антропоморфизм, системный под-

ход, семейная психология, психологические роли домашних питомцев в семье.

Жизнь современной городской семьи во всех экономически развитых странах невозможно представить без животных – домашних питомцев (далее – ДП). Например, более половины семей в США [7] и в Великобритании (www.pfma/public/petownership_stats.htm) и почти каждая третья семья в Европе [29] имеют ДП. ДП более обычны в семьях с детьми, и около 70% американских семей с детьми до 18 лет имеет ДП [23] (в настоящее время в американских семьях, насчитывается больше ДП, чем детей [12]). В 2002 г. в США имелось между 55 и 61 миллионов собак – домашних питомцев и около 76 миллионов кошек [7], в каждой восьмой семье в Германии в 2000 г. содержались собаки [14], а 4 миллиона семей в Австралии владело более чем 26 миллионами ДП [7]. Помимо стран, в которых содержание животных в семь-

* © Варга А.Я., Федорович Е.Ю.